РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Марабян К.П.

Закавказский вектор политики НАТО

ООО «СК Арм-Ка»

(Россия, Чехов)

doi:10.18411/spc-01-08-2019-04

idsp: sciencepublic-01-08-2019-04

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты политики Североатлантического альянса в регионе Южного Кавказа (Закавказья), с точки зрения региональной и международной безопасности.

Ключевые слова: региональная безопасность, Южный Кавказ (Закавказье), НАТО, международная безопасность, военно-политическое сотрудничество

После распада Советского Союза и ликвидации Организации Варшавского договора (ОВД) в 1991 г., НАТО встала перед дилеммой о своей роли в Европе и в мире. Исчезновение главного врага означала либо ликвидацию самого НАТО, либо ее трансформацию.

В Стратегической концепции НАТО 1991 г. отмечалась необходимость преобразования организации в соответствии с новой обстановкой и развитием сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). НАТО пришлось отказаться от концепции декларированного противника, и взять курс на развитие отношений с государствами бывшего социалистического лагеря и постсоветского пространства через механизм «Партнерство ради мира» и интеграцию стран ЦВЕ. Партнёрство ради мира (Partnership for Peace – PfP) – программа, созданная в 1994 г. для военного сотрудничества со странами Европы и бывшего СССР, которые не являются членами организации.

Стратегическая концепция НАТО – официальный документ, в котором обозначаются долгосрочные цели и основополагающие задачи альянса в сфере безопасности. В ней охарактеризуются новые условия безопасности, уточняются основы подхода НАТО к вопросам безопасности и представляются также указания по дальнейшему развитию вооруженных сил НАТО.

В Стратегической концепции 1999 г. термин «трансформация» уже не встречается, а используется термин «адаптация». В данной концепции государства-члены НАТО обязались принять участие в обеспечении всеобщей обороны, стабильности и мира в евроатлантическом регионе [3]. В основу документа легло широкое определение понятия безопасности, признавшее помимо оборонного измерения также важность политических, экономических, социальных и экологических факторов. В концепции отмечалось, о том, что НАТО сумела адаптироваться и продолжает играть важнейшую роль в обстановке, которая сформировалась по окончании холодной войны. Концепция призвала к дальнейшему увеличению военного потенциала альянса, необходимого при выполнении ряда задач Североатлантического альянса, начиная с коллективной обороны и заканчивая операциями по поддержанию мира и кризисному реагированию.

В Стратегической концепции 1999 г. было отмечено, что НАТО остается открытой для принятия новых членов. И в том же в 1999 г. в рамках четвертого расширения членами НАТО стали Польша, Венгрия и Чехия. Актуальным же для стран

Южного Кавказа является пункт о программе «Партнерство ради мира». Страны Южного Кавказа участвуют в данной программе с 1994 г.

19 – 20 ноября 2010 г. в Лиссабоне состоялся саммит НАТО. К этому времени уже прорабатывалась новая концепция НАТО. И на саммите в Лиссабоне новая Стратегическая концепция Североатлантического альянса «Активное вовлечение, современная защита» была принята. Стратегическая концепция 2010 г. – документ о важнейших принципах и задачах НАТО, ее ценностях, быстро меняющихся условиях безопасности и ее стратегических целях, и задачах.

С точки зрения Стратегической концепции 2010 г., евроатлантический регион находится в состоянии мира и угроз конвенциональной атаки территории стран-членов НАТО нет. Однако есть потенциальные угрозы мировой стабильности и глобальной безопасности. Среди таких угроз – распространение оружия массового поражения. А непосредственной угрозой странам-членам НАТО является терроризм. Страны НАТО зависят от международных транзитных путей и коммуникаций, и дестабилизация ситуации в таких регионах непосредственно влияет на безопасность стран НАТО. И НАТО, обладая уникальным набором политических и военных средств для урегулирования широкого круга кризисов – до, во время и после конфликтов, будет активно задействовать соответствующий набор политических и военных инструментов для урегулирования развивающихся кризисных ситуаций, потенциально способных повлиять на безопасность альянса, прежде чем они обострятся до конфликтов; останавливать текущие конфликты там, где они затрагивают безопасность альянса; а также содействовать закреплению стабильности в постконфликтных ситуациях там, где это способствует евроатлантической безопасности. В новой концепции подчеркнут принцип коллективной обороны в соответствии с Вашингтонским договором.

Для стран НАТО важно сохранение паритета ядерного оружия в мире, устранение угроз терроризма, сохранение энергетической безопасности. И регион Южный Кавказ представляет собой площадку на стыке этих проблем и угроз. Находясь на границе с Ираном, с ее ядерной программой, поблизости от центров международного терроризма на Ближнем Востоке и Афганистане, Южный Кавказ также является регионом транзита углеводородов в Европу, а также потенциальным транзитом энергоносителей из Ирана и Средней Азии в Европу. И естественно НАТО очень активно действует в данном регионе [1, с. 30]. Из стран Южного Кавказа наиболее тесные отношения с НАТО сложились у Грузии, хотя и Армения, и Азербайджан активно сотрудничают с НАТО. Однако только Грузия изъявила желание стать полноправным членом НАТО.

Поэтому можно особо отметить сотрудничество Грузии с НАТО. Начало отношениям между НАТО и Грузией было положено в 1992 г. со вступлением Грузии в Совет североатлантического сотрудничества (переименованный в 1997 г. в Совет евроатлантического партнерства). С присоединением Грузии к программе «Партнерство ради мира» в 1994 г. и к Процессу планирования и анализа ПРМ (ПАРП) в 1999 г. сотрудничество углубилось и расширилось. Уже со второй половины 90-х годов XX века грузинские политики связывали решение абхазской проблемы с политикой НАТО и США в регионе. Для грузинского руководства до «революции роз», и особенно после было важно военное присутствие НАТО в Грузии. Руководство Грузии во главе с М. Саакашвили попытались заменить миротворческие силы в конфликтных зонах на соответствующие контингенты НАТО. Однако России удалось отстоять свое миротворческое присутствие в регионе. Отчасти и поэтому стал возможен Кавказский кризис 2008 г. Однако НАТО открыто поддерживала Грузию как во время Кавказского кризиса 2008 г., так и после него. 2-4 апреля 2008 г. в Бухаресте прошел саммит НАТО. Президент США Дж. Буш призывал союзников по НАТО позволить Грузии присоединиться к Плану действий по членству в НАТО. Однако некоторые страны Европы, в т. ч. Франция и Германия опасались реакции России. И

Грузию не допустили к Плану действий по членству. Однако Грузия, также, как и Украина получили заверения в том, что они, в конечном счете, присоединятся к союзу, как только они будут отвечать требованиям членства. Важную роль в осмыслении роли НАТО на Южном Кавказе и возможных последствий в случае принятия плана по вхождению Грузии в НАТО сыграл Кавказский кризис 2008 г. [4, с. 48]

В сентябре 2008 г. была создана Комиссия НАТО – Грузия (КНГ), призванная оказывать помощь Грузии после конфликта с Россией, а также процессом, начало которому было положено на встрече в верхах в Бухаресте. Важным направлением сотрудничества является также поддержка со стороны Грузии операций под руководством НАТО. Грузия вносит активный вклад в действия Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force (ISAF)) в Афганистане. Грузия также участвует в Операция «Решительная поддержка». Несмотря на различные программы и помощь со стороны НАТО Грузии, в обозримом будущем членство Грузии в НАТО выглядит нереальным. Главную роль в этом сыграли итоги Кавказского кризиса 2008 г., трезвый анализ которых в 2008-2009 гг. на Западе привели к осознанию роли России в регионе. И теперь США и ее союзникам по НАТО приходится учитывать фактор России.

Азербайджан и Армения также активно сотрудничают с НАТО. Азербайджан с момента обретения независимости активно сотрудничает в военно-технической и военно-политических сферах с Турцией, государством-членом НАТО. С 1994 г. и Армения, и Азербайджан присоединились к «Партнёрству ради мира» (англ. Partnership for Peace — PfP), программе, созданной в 1994 г. для военного сотрудничества Североатлантического альянса с европейскими государствами и с республиками Южного Кавказа и Центральной Азии, не являющимися членами НАТО. Азербайджан, установив тесные связи с Турцией, активно начал сотрудничать в военной сфере с США, а затем и с Израилем. Азербайджанский миротворческий контингент принимал участие в операциях НАТО в Косове с 1999-2000 гг. В составе Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане несут службу и подразделения вооруженных сил Азербайджана [5].

НАТО оказывает поддержку в реформировании системы безопасности в Азербайджане. Другой важной целью сотрудничества НАТО с Азербайджаном состоит в том, чтобы развивать способность вооруженных сил страны к взаимодействию с силами стран НАТО. Таким образом, вооруженные силы Азербайджана будут реформироваться по стандартам НАТО. Азербайджан стремится к укреплению безопасности своего морского пространства и своих возможностей на море, необходимых для снижения незаконной деятельности в Каспийском море, и в этих целях сотрудничает с рядом государств-членов НАТО. НАТО также поддерживает работу, направленную на укрепление безопасности границ Азербайджана.

Армения также активно развивает свои отношения с НАТО, однако официально заявляя о том, что становиться членом Альянса Армения не намерена. Армянские миротворцы также участвуют в миротворческих операциях НАТО в Косове и Афганистане.

Армения проводила консультации с государствами-членами НАТО в процессе разработки Стратегии национальной безопасности и новой Военной доктрины. При сотрудничестве НАТО и Армении в Ереване создан ситуационный центр, предназначенный для координации регулирования кризисов и контртеррористической деятельности.

Армения намерена совершенствовать свою готовность к чрезвычайным ситуациям и создать потенциал для реагирования на бедствия и катастрофы. Спасательная служба Армении приняла ряд мер по усовершенствованию планирования действий в сложной обстановке и активно принимает участие в создании государственного центра для кризисного регулирования. Армения также углубляет

связи с функционирующим при НАТО Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕКЦРСБК), внося свой вклад в международные операции по оказанию помощи при стихийных бедствиях. Спасательная служба Армении готовит два отряда (поисково-спасательный отряд и отряд специалистов по химической, биологической, радиационной и противоядерной защите), которые можно будет привлекать к ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. В Ереване с 2007 г. действует Информационный центр НАТО.

Регион Южного Кавказа является одним из важнейших звеньев в политике НАТО в регионе Большого Ближнего Востока. Энергетическая безопасность является общей серьезной проблемой безопасности. По территории Южного Кавказа, проходят маршруты транспортировки нефти и газа. К тому же регион является связующим звеном между Европой и Афганистаном, где НАТО все еще проводит операции. Исходя из этого, НАТО и впредь намерена углублять сотрудничество со странами Южного Кавказа. Однако пока о членстве в НАТО речи не идет даже для Грузии.

Грузия и Азербайджан надеялись, что сближение с Соединенными Штатами и НАТО поможет решить их территориальные проблемы, в том числе силовым путем, и гарантирует их безопасность. На смену ограниченного привлечения республик Южного Кавказа к программам НАТО пришла политика активного втягивания Грузии и Азербайджана в альянс. Однако статус-кво в регионе сохраняется до сих пор. Все три страны региона Южного Кавказа активно сотрудничают с НАТО. Однако в ближайшее время существенных изменений в структуре безопасности на Южном Кавказе не предвидится.

Армения и Азербайджан имеют глубокие связи с структурами НАТО. Армения, являясь членом ОДКБ, а с 2015 г. и членом ЕАЭС, сотрудничая с НАТО, декларирует неприсоединение к этой организации в качестве полноправного члена. Азербайджан также заинтересован в углублении отношений с структурами НАТО. Однако Азербайджан старается иметь хорошие отношения со всеми центрами силы. Азербайджан активно сотрудничает с Россией во всех сферах, но намерений вхождения в евразийские интеграционные проекты не имеет в настоящее время. Не декларирует Азербайджан и стремления к членству в НАТО. Азербайджану, имеющего существенные запасы углеводородов, выгодна ситуация частичного нейтралитета. Грузия, имея на своей территории частично признанные государства, стать членом НАТО не может. Ей придется либо официально отказаться от Абхазии и Южной Осетии и войти уже без них в НАТО, либо придется ждать урегулирования этих вопросов.

1. Марабян К.П. Политика США в регионе Южного Кавказа /К.П. Марабян// Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 1. – С. 28-33.
2. Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАТО. – Режим доступа: http://nato.ucoz.ru/index/strategicheskaja_koncepcija_nato_2010_goda/0-39 (дата обращения: 25.02.2015г.)
3. Смирнов П.Е. Новая стратегическая концепция НАТО и место в ней стран-партнеров [Электронный ресурс] // Институт США и Канады РАН. – 1999 г. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/russ/works99/smirnov.html> (дата обращения: 09.06.2019г.)
4. Штоль В.В. О новой стратегической концепции НАТО /В.В. Штоль// Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». – 2010. – №8 (247). – С. 47-56.
5. International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures [Электронный ресурс] // Official website NATO. – Режим доступа: http://www.rs.nato.int/images/media/20140603_isaf-placemat-final.pdf (дата обращения: 01.03.2015г.)